

ЕКАТЕРИНА ЗОЛОТАРЕВА

100
МУЖЧИН,
КОТОРЫЕ СОЗДАЛИ
ОДНУ ЖЕНЩИНУ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Золотарева

100 мужчин, которые создали одну женщину. Часть первая

<https://litres.ru/74069343>

SelfPub; 2026

Аннотация

В юности я была уверена, что однажды обязательно встречу любовь, которая сделает меня счастливой. Но вместо этого год за годом я искала себя в отношениях, теряла, предавала, собирала заново и снова теряла.

Эта книга — откровенная автобиографическая история женщины, которая много лет пыталась заслужить любовь, оставаясь в болезненных отношениях, цепляясь за надежду, принимая зависимость за близость, а страх одиночества за любовь.

Перед вами не сборник историй о мужчинах и не руководство по счастливым отношениям. Это честный рассказ о том, как детские раны, стыд, созависимость и жажда быть выбранной влияют на всю жизнь. О том, как легко потерять себя в поисках любви и как трудно потом найти дорогу обратно.

Если вы хотя бы раз оставались там, где было больно, ждали, что вас выберут, пытались заслужить любовь или забывали о себе

ради отношений, возможно, в этой истории вы узнаете и часть своей собственной.

Содержание

Посвящение	6
Предисловие	8
Глава 1. Развод или в окно	11
Глава 2. Кальян, долги, любовники	18
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Екатерина Золотарева
100 мужчин, которые
создали одну женщину.
Часть первая

Посвящение

Эта книга посвящается моей бабушке — Пospelовой Лидии Николаевне. Человеку, который научил меня читать и писать, привил любовь к литературе с раннего детства и первым разглядел во мне талант.

Предисловие

Привет, дорогая читательница! Меня зовут Екатерина, на момент публикации мне 36 лет. Я обычная женщина: была замужем, сейчас в разводе, у меня есть сын, и я живу самую обычную, неидеальную жизнь. В этой книге я делюсь своей историей — честно и без попытки выглядеть лучше, чем я есть. Возможно, читая ее, ты узнаешь в моей героине себя и свой опыт первых свиданий, студенческих подработок, серьезных предательств, сказки, в которую хотелось поверить и тд. Уверена, ты найдешь на страницах то, что сможет тебя поддержать и дать ощущение я не одна.

Когда мне было четырнадцать, я на повторе слушала слушала Многоточие, раз за разом повторяя строку «Может, так оно и надо, может, одиночество — это моя награда?» Эта фраза делала мне больно, но я как приверженный мазохист терпеливо заканчивала композицию, а затем включала заново. С юных лет меня интересовали мужчины, и где-то вместе с этим интересом появился страх, что меня никто не выберет, не полюбит, что я недостойна любви. Мне всегда казалось, что «со мной что-то не так». Что я недостаточно красивая, недостаточно стройная, недостаточно легкая, недостаточно эмоциональная, недостаточно умная поначалу, а потом слишком умная для того, чтобы меня любили. Так возникла идея во что бы то ни стало стать той женщиной, кото-

рые нравятся мужчинам.

Парадоксально, но когда меня все-таки выбирали, это тоже не приносило мне удовлетворения. Я страдала без отношений, и будучи в отношениях я тоже страдала. Со мной действительно было «что-то не так», но я вопреки здравому смыслу долгое время искала проблему во внешнем: том, что я не так выгляжу, не так говорю, зарабатываю меньше, чем нужно и тд. В то время, как настоящая причина всегда была внутри.

Я с детства была очень чувствительной. Переживая гамму ощущений, я стремилась к тому, чтобы это рационализировать: понять где причина того, что со мной происходит, и что станет следствием. Пока тело каталось на американских горках от боли до экстаза, ум фиксировал происходящее, наблюдал за деталями и вырисовывал цельную картину. Так рождались мои истории. В какой-то момент пришло время сложить их в единый пазл — путь, длиною в жизнь.

Эта книга не о мужчинах, хотя их здесь немало. Она о женщине, которая в поисках любви потеряла себя. Я не претендую на экспертность. Я не хочу никого лечить, учить, объяснять, как правильно жить или строить отношения. Мне важно другое — честно и откровенно показать путь героини — от травматичного детства к попытке обрести целостность и себя настоящую. Путь женщины, которая много раз предавала себя, иногда других, пережила много боли и не меньше причинила её в ответ.

Это не история про «плохих мужчин» и «хорошую жертву». Это история про запутанность, страх, голод по любви и долгую попытку заполнить эту пустоту чем угодно, только не собой. Моя личная история.

Если вы когда-нибудь оставались в отношениях, где вам было плохо. Если ждали, что вас выберут. Если пытались заслужить любовь. Если чувствовали, что где-то по дороге потеряли себя и до сих пор не совсем понимаете, в какой момент это произошло, возможно, эта книга вам откликнется.

Глава 1. Развод или в окно

День моего двадцать восьмого рождения. Швейцарская зима ослепительно красива. Я стою на набережной в центре Цюриха, лицо опухло от слёз, мой муж, Марк, орёт на меня так, что прохожие оборачиваются. Он кричит о чём-то своём, уже не слыша меня, не слыша себя, и я вдруг понимаю, что это конец. Единственное, чего я сейчас хочу, — провалиться сквозь землю и не чувствовать больше ничего. «Лучше бы меня не было», — эта мысль крутится на повторе, как заевшая пластинка, — «тогда бы не пришлось ощущать эту боль». Когда-то я боялась развода сильнее смерти. А сейчас наоборот. Я боюсь, что если останусь, то мне не хватит сил выжить.

— Успокойся! Хватит, не реви, успокойся, я тебе говорю! — он попытался привести меня в чувства в тот момент, когда я начала задыхаться в своей истерике. — Хотел сделать тебе сюрприз, но придется рассказать, — продолжал Марк под мои всхлипы и стоны, — сейчас мы поедем отмечать твой день рождения в Италию, а завтра тебя ждет подарок — шоппинг в Милане.

Нужно ли говорить о том, что тогда мне не надо было уже ничего. Вечером мы сидели в ресторане, я улыбалась на фотографиях, ела пиццу, пила вино, но мои мысли были только об одном: я не хочу возвращаться домой в ту жизнь, где

царит контроль и холод, где любовь измеряется в рублях, а за непослушанием всегда следует наказание. К тому моменту мое здоровье не просто подавало сигналы, оно буквально кричало мне: «Беги!» Кожа, ЖКТ, мочеполовая система — только часть из того, где дискомфорт перерос в хроническую форму и стал моим верным спутником. Чем больше я глушила боль таблетками и подавляла свои чувства, принуждая себя терпеть, тем громче говорило тело.

Мы были вместе почти десять лет. Всё началось с денег, и ими же заканчивалось. Я абсолютно точно выбрала этого мужчину головой, а не сердцем. У меня был запрос на надежного, ответственного и амбициозного. Марк на все сто подходил под это описание. Он платил за квартиру, за путешествия, за ужины, за мою одежду. А я платила собой — вниманием, покорностью, молчанием. Секс стал валютой, которая позволяла мне иметь то, что нужно. А его подарки — доказательством, что я «веду себя правильно». Если я спорила, обижалась или плакала, транзакция отменялась. Любую мою попытку проявить чувства он воспринимал как угрозу и тут же приступал к «обороне», обвиняя меня в том, что мои эмоции — неправильно. Со временем я перестала доверять тому, что чувствую, и научилась доверять тому, что он говорит. Ум и тело потеряли друг друга, с каждым днем я все больше чувствовала себя неадекватной.

У меня не хватило смелости поговорить о разводе сразу по приезде из Европы. Мы продолжали жить вместе и ссорить-

ся каждый день. Из-за посудомойки, обуви, ребёнка, моего голоса... Иногда мне казалось, что я живу в зацикленной записи: он кричал, я плакала, сын стоял рядом и тоже плакал. Вставая утром, я думала лишь о том, чтобы поскорее наступила ночь, дабы провалиться в сон, где мне не нужно будет снова проживать все это. В какой-то момент я поняла, что этот сценарий я где-то уже видела... И ничем хорошим это тогда не закончилось. Единственным спасением тогда мне виделось... завести любовника. Я нуждалась в любви и поддержке сильнее, чем в воздухе. Страх и одиночество душили меня так, что я на полном серьезе готова была выйти в окно, не будучи в силах выносить ощущение своего тотального ничтожества. С каждым новым скандалом моя самооценка падала все ниже и ниже. Каждое следующее оскорбление, произнесенное в порыве гнева из его уст, еще больше уверяло меня в том, что такой как я на этой планете нет места. Я готова была расплатиться позором и другими лишениями за малейшую возможность почувствовать себя ценной и нужной. «Пусть появится мужчина, с кем я почувствую себя любимой», — фраза, ставшая моей молитвой.

Мужчина появился. Им оказался Илья — друг Марка. Тот самый, кто всегда завидовал ему и, наверное, мечтал хоть однажды выиграть эту игру. Но я об этом думала в последнюю очередь, для меня встречи за беседами с кофе стали отдушиной и надеждой на спасение. Муж почувствовал, что я отдаляюсь. Он пытался вернуть меня по-своему: подарками,

шантажом, советами «как стать лучше». Но все было тщетно. Точка невозврата была пройдена, и я отчетливо понимала, что назад пути нет. Как только в наших отношениях с Ильей запахло жареным, я решилась на диалог с мужем. Мы взяли бутылку хорошего вина и сели друг напротив друга.

— Нам надо поговорить, — с трудом начала я, и увидела, как насторожился Марк, — я тебя не люблю, и хочу развестись.

— В смысле развестись?.. У нас же все хорошо — опешил он.

— У нас уже давно не все хорошо. Неужели ты не видишь, что мы каждый день ругаемся? Что я каждый день плачу? Это не нормально. Счастливые семьи так не живут. — я заплакала.

— Давай пойдем к психологу? — осторожно предложил муж.

— Мы уже не успели. У меня больше нет сил налаживать отношения. Я просто хочу все закончить.

К семейному психологу мы все же пошли — взрослой полной женщине с глазами, словно всегда удивленными. Выслушав мои излияния о боли, в которой я живу, и визуально оценив экземы на моем теле, она сделала заключение, что я в иллюзиях и мне нужно «транслировать любовь, несмотря на боль». Я сидела напротив неё и думала: вот именно это я и делаю уже годы.

Потом я изменила. Не потому что я этого действительно

хотела, а из-за того, что наивно верила, что таким способом я получу частичку тепла и любви, о которой мечтаю. Это случилось не из истинной страсти или любви. А из страха, отчаяния, желания почувствовать хоть что-то, кроме стыда и пустоты. Я боялась, что после меня ждет острое чувство вины, но к моему удивлению, я ощущала странное облегчение: наконец-то я сделала выбор. Теперь у меня внутри была весомая причина закончить мои отношения с Марком.

Следующие пару месяцев мы жили с мужем как соседи. Он продолжал оплачивать мои счета, делал вид, что всё под контролем, а я постепенно переставала существовать. На работе у Марка тоже дела не ладились. Меня разрывали изнутри, с одной стороны, желание поддержать его, с другой — невыносимая боль и жажда поскорее закончить с этим. В один из вечеров он пришел домой и грустно начал рассказывать о том, что происходит в бизнесе. Тронутая этим и одновременно чувствуя свою вину за отношения с Ильей, я дала свою записку, где была крупная для меня сумма, и дала ему в долг на неопределенный срок. Эти деньги, конечно, не могли спасти ситуацию, но жест он оценил.

В один из вечеров, когда я якобы собралась гулять одна, а на самом деле пошла на свидание к любовнику, муж отследил меня по геопозиции. Он узнал, где я, но не знал с кем. И просто ткнув пальцем в небо, выпалил: Ты была с Ильей? Врать у меня не было сил, да и не хотелось. Жить в обмане — то еще испытание, поэтому я призналась в своем романе.

Я знала, что делаю больно. Но боль — единственный язык, на котором я умела говорить тогда. С ребенком и чемоданом самых необходимых вещей я отправилась жить к маме. За две недели, что мы у нее были, ко мне пришло осознание того, насколько трусливо и некрасиво я поступила. Илья стал вести себя прохладнее, да и моей маме вся эта история не нравилась, вследствие чего ежедневно я слышала от нее нравоучения и просьбы вернуться домой и восстанавливать отношения с Марком. Под ее напором мне и самой эта идея стала казаться здоровой. Я вернулась.

На время у меня появилась вера в то, что реально все можно исправить. Да, безусловно я продолжала чувствовать вину. Плюсом к тому из состояния приведенной в относительный порядок психики, мне вдруг стало казаться, будто тогда, зимой, я могла поступить как-то иначе. Мне было стыдно за свою импульсивность и несдержанность, но при этом я почувствовала готовность разгрести весь этот хлам и дать моим отношениям с мужем еще шанс. На момент, когда вскрылась история моего романа, я собиралась летом идти с Ильей в поход в горы. Тогда Марк предупредил меня, что если я поеду, это будет означать окончательный и бесповоротный конец наших отношений. И я оставила эту идею во имя возможного примирения с мужем.

Неделю после моего возвращения мы прожили в мире. Надежда вернуть все на круги своя крепла во мне с каждым днем. До тех пор, пока в один вечер Марк, сидевший за сво-

им рабочим местом, не повернулся ко мне с холодным лицом, не предвещавшим ничего хорошего, и не объявил, что деньги, которые он брал у меня в долг, он не вернет из-за того, что я съехала от него к маме, а, значит, готова принимать финансовое участие в семейном бюджете. Следом он собрался и уехал с другом на футбольный матч в другой город, а я осталась сидеть в растерянности, будучи застигнутой врасплох и не зная, что мне делать.

— Илья, привет! Я передумала, я еду в горы. Что от меня требуется? — придя в себя и чувствуя ярость, написала я бывшему любовнику.

Когда я вернулась, ни Марка, ни его вещей не было дома. Он сдержал свое обещание и поставил точку, как только я уехала. Мне понадобятся годы, чтобы осознать: именно в тот день я не потеряла, а вернула себе жизнь.

Глава 2. Кальян, долги, любовники

«Пролистав твои фото в социальной сети, я ощутила боль в груди. То, что есть между нами – болезнь, а не любовь. Я уверена, вскоре мы вылечимся и будем вспоминать это время с благодарностью. А сейчас я очень устала. Иногда мне кажется, что вот оно, наконец-то я здорова, а потом одно твоё сообщение, и меня снова затягивает тряпина. Мне надоело врать. Меня уничтожает эта зависимость»

Мне нужно было уехать в Москву на выходные. Узнав об этом, Илья тут же стал настаивать на том, что поедет со мной. Я прекрасно понимала *зачем* ему это, но на мои попытки воспротивиться он даже не обратил внимания. Я была не готова к сексу с ним. Для меня это означало бы бесповоротно разрушить свой брак. И хотя мы оба понимали, к чему все идет, в качестве аргументов Илья привёл то, что, наконец-то мы сможем провести время свободно, ни от кого не прячась.

Я стояла в тени на перроне в ожидании поезда. Он уверенно шагнул из вагона и, едва увидев меня, расплылся в улыбке как Чеширский кот. Крепко взяв меня за руку, Илья повел нас гулять по солнечной столице. Рядом с ним я ощущала себя такой красивой, расслабленной, женственной. Он элегантно и заботливо ухаживал за мной, подавал верхнюю одежду, открывал двери, создавал все условия для моего комфорта.

На фоне Марка, который с самого начала относился ко мне грубо и неуважительно, Илья выглядел идеальным. Мы сели за столик в ресторане, заказали вина и кальян, что добавило уверенности моему спутнику, и усыпило окончательно мою бдительность. Он часто повторял, что ничего не будет, если я не захочу, но он не оставил мне шанса не захотеть. Когда мы вышли из заведения, Илья схватил мою ладонь и положил ее себе между ног, чтобы убедить меня в своем твердом намерении и удивить его размерами. Через полчаса мы уже были в номере гостиницы.

После того, как все случилось, я сидела на кровати и плакала. «А что, так можно было?» Это был первый опыт в моей жизни, когда партнер искренне хотел доставить мне удовольствие, и я это почувствовала. Я настолько привыкла к «супружескому долгу», что секс ради удовольствия выглядел привилегией для избранных, в число которых я не входила. Я думала, что буду мучиться от чувства вины... Но внутри — пусто. Мне было все равно. Мы ехали домой, Илья прижимался и нежно гладил меня всю дорогу. Теперь я знала, что может быть по-другому, но от того еще больше боялась будущего.

С Ильей мы познакомились за год до этого. Он вместе со своей женой пришел на праздничный рождественский ужин в ресторан, где собиралась вся компания друзей моего мужа. Я не стала заострять на них внимание, чета выглядела старомодно и казалась мне вышедшей из совершенно иного, от-

личного от моего, мира. Да и сам Илья не был в моем вкусе. Жена его почти всегда молчала, чем восхищала Марка и служила примером того, как должна себя вести «примерная супруга». Позже, узнав подробности, я поняла, что молчанием Лена, жена Ильи, демонстрировала вовсе не свою мудрость, а скорее безвыборное смирение. Илья был из тех мужчин, кто под громким лозунгом «деньги должны делать деньги» зарабатывал, используя мутные схемы: обнал, ставки и другие хитрые манипуляции. Это не выглядело надежным и на деле он больше терял, нежели поднимал. По натуре своей он был игрок. Этот типаж нуждается в адреналине, как в кислороде. В небольших дозах это может выглядеть соблазнительно, такие люди выглядят смелыми, решительными и отчаянными. Это они придумали выражение про риск и шампанское. Но у медали есть другая сторона: безответственность. Его поступками не управлял здравый смысл, во главе всего стоял азарт, коему было совершенно наплевать не только на людей вокруг, но и на завтрашнего себя.

У Ильи было такое же небезопасное хобби — горные восхождения. Это дарило ему ощущение свободы и возможность почувствовать себя живым. А еще вкус к жизни он получал в романтических отношениях. На момент нашего знакомства я уже знала, что несколько месяцев назад их семья пережила кризис, причиной которому стала любовница. Роман был не просто мимолетной интрижкой, Илья на полном серьезе собирался уйти от жены, оставив ту с двумя детьми,

к девушке, разделяющей его интерес к активному отдыху и финансовым махинациям.

Любовь к соревнованиям в каком-то смысле стала причиной дружбы Марка и Ильи. Негласным состязанием пахло в воздухе, когда эти двое находились в одном поле. Каждому из них хотелось превзойти другого и стать первым. Тем не менее, Марк лидировал почти всегда, и в разговорах один-на-один со мной он часто посмеивался над другом. Благодаря этим насмешкам, Илья выглядел в моих глазах недалеким, поэтому, оказавшись с ним за одним столом, ничего кроме иронии от меня в свой адрес он не получал. До одного случая.

Однажды он подвозил меня домой, и, прощаясь, отпустил в мою сторону какую-то пошлую шутку. В тот момент я как будто очнулась и поняла, что пока я видела в нем Иванушку-дурачка, он все это время смотрел на меня как на привлекательную женщину. В тот день я, отбросив призму, навязанную мне мужем, увидела Илью под совершенно другим углом.

Весной этой же компанией, той, в рамках которой произошло наше знакомство, мы отправились в необычное путешествие с заплывом на историческом фрегате. Вылет был из Москвы и по случайности нам обоим с Ильей нужно было приехать в столицу за день до этого. На вокзале я обратила внимание на то, что он странно себя ведет, как будто ищет причину, чтобы избавиться от моего общества. Я дога-

далась, что он кого-то ждет, и, судя по стремлению скрыть сей факт, кем-то была его бывшая любовница. Не став вгонять его в краску, я попрощалась и поехала по своим делам. Сюрприз нас ждал позже. Девушка, желая провести время с Ильей, оказалась в Мадриде вместе с нами. Это вызвало у меня возмущение и сочувствие одновременно. Я не понимала, что такого в нем, что ради суток с женатиком молодая, красивая, состоятельная женщина готова была бросить все и бежать в другую страну?! Вскоре осуждение сменилось любопытством и я, используя свою дружелюбную манеру общения, предложила Илье разговор по душам, чтобы выведать все подробности его адюльтера.

У любовниц в большинстве случаев неблагодарная роль, которая прикрывается мнимым преимуществом, будто мужчина все сложное и неинтересное несет домой, а с ней отношения — праздник: никаких тебе борщей и грязных носков, а только лишь букеты, подарки и белые простыни отелей. На деле же такая женщина является своего рода донором для семейной пары, вынужденная быть невидимой, и расплачиваясь за пресловутые сережки самым дорогим, что у нее есть — молодостью и энергией. У меня есть подруга, чей женатый любовник обзавелся двумя детьми, пока та радовалась его пятнадцатиминутным визитам по расписанию. Подобное не обошло и семью нашего персонажа. Сидя на носу корабля под ночным небом, Илья поведал мне свою историю, упомянув о том, как за время романа на стороне улучшилась их

сексуальная жизнь с Леной и что именно тогда жена забеременела третьим.

Год спустя после той поездки, где громкий скандал с Марком привел меня к мыслям о разводе и нездоровой идее завести любовника, Илья со своим настойчивым интересом, наконец, удостоился моего внимания. Восьмого марта, в очередной раз сидя за одним столом с ним и вливая в себя одну порцию алкоголя за другой, я, незаметно для остальных, провела своей ногой по его щиколотке. Несмотря на опьянение, мне было ясно, что я играю с огнем в этот момент, но желание почувствовать себя живой было сильнее страха.

На следующий день я проснулась с отвратительной головной болью и чувством стыда. Написала Илье, попросила прощения за свои действия, он ничего не ответил. Его молчание еще больше усилило мою вину и страхи. Руководствуясь единственным стремлением — получить любовь во что бы то ни стало, один за другим я совершала неадекватные поступки, о которых потом жалела. Есть такая поговорка, которая прекрасно иллюстрирует один из принципов маркетинга: ложка хороша к обеду. На рынке это помогает формировать ценность того или иного товара в зависимости от внешних условий и потребностей аудитории. В моей же истории я использую этот пример, чтобы в очередной раз сделать акцент на том, как сильна была моя потребность в тепле и нежности. Я готова была заплатить любую цену, даже продать душу дьяволу если потребуется, лишь бы ощутить себя лю-

бимой.

Илья ответил на сообщение ближе к вечеру, сказал, что все нормально и попросил меня не переживать. А еще через несколько дней он пригласил меня на кофе вечером в выходной. Это был последний раз, когда я честно сказала мужу куда и с кем я иду. Потому что все наши следующие встречи были поданы как «мне надо побыть одной, проветриться, погулять». «Проветривались» мы обычно сидя в машине моего женатого кавалера, рассуждая о смысле жизни и отношениях. В одну из таких встреч он меня поцеловал. Тогда мне стало по-настоящему страшно. Я решила на разговор с Марком, в котором озвучила свое намерение развестись.

Страх стал для меня постоянным спутником. Я врала так много и часто, как никогда до этого. Иногда я думаю о том, как люди могут годами вести «двойную игру» и при этом продолжать жить спокойно? Чем хуже я чувствовала себя дома, тем лучше мне становилось рядом с Ильей. С того дня, как наши отношения перешли в горизонтальную плоскость, я стала получать внимание и заботу тоннами. Он мог часами любоваться мной, нежно прикасаться, говорить комплименты. Как-то мы встретились перед запланированной поездкой в Европу, куда я собиралась ехать с подругой, Илья со словами «купи себе платье, пожалуйста», протянул мне пять сотенных купюр евро. Это было трогательно, особенно в свете того, что денег с собой у меня и правда было немного. Правда, позднее деньги изменили свое направление: все чаще он

стал занимать у меня.

Все время поездки мы переписывались каждую удобную минуту. Мне хотелось с кем-то разделить эти чувства, но было слишком опасно. Он настоял на том, что встретит меня в Москве на обратном пути. Настойчивость — то, что всегда его отличало. Оглядываясь назад, я вижу много неприятных ситуаций, куда я попала из-за неспособности противостоять. Но, с другой стороны, возможно, если бы не этот напор Ильи, я так и не нашла бы в себе силы на развод.

Мы с подругой выходили из самолета, а у меня потели ладошки. Я несколько раз прокрутила в голове наш возможный диалог, где я буду вынуждена признаться ей в моем нечестном романе. К счастью, у нее быстро нарисовались свои дела, в которые она также не собиралась меня посвящать. Быстро убежав, она оставила меня одну, даже не поинтересовавшись, куда и как я собираюсь добираться дальше. Что было мне на руку. Илья встретил меня в зале ожидания с букетом алых роз и повез в дорогую гостиницу в центре.

Дома я продолжала делать вид, будто ничего не происходит. Брак трещал по швам, но Марк продолжал считать это временным кризисом, с которым мы справимся. В очередной раз после моей прогулки «в одиночестве», муж сказал, что знает, куда я хожу и с кем встречаюсь. Так он узнал про наши встречи с Илей. Конечно, я сразу же решила, что он догадался и о характере этих встреч, но оказалось, что нет. Марк хорошо обо мне думал и решил, что у нас просто тес-

ное общение.

После очередного конфликта с разговором на повышенных тонах я взяла сына и переехала к маме. Она была против моего романа с женатым мужчиной, но меня в том состоянии было сложно в чем-то убедить. Совпадение или нет, но именно в этот период, когда я «ушла от мужа», Илья как-то охладел, наши встречи стали редкими, и мне показалось, что наши отношения ему не нужны. Я стала видеть в этом вместо теплых чувств ко мне лишь его желание утереть нос Марку таким способом. Мама уговаривала меня вернуться домой, и через две недели я сдалась, поверив в возможность возвращения всего на круги своя.

Задолго до романа с Ильей, я собиралась отправиться с ним в горы чтобы покорить вершину и осуществить свою мечту. Жизнь внесла свои коррективы в мои планы, время поездки стремительно приближалось, а у меня все еще не было уверенного ответа на вопрос нужно ли мне ехать. Во мне боролись два желания: увидеть горы и сохранить отношения с мужем. К тому же то, как вел себя Илья в последние дни тоже вводило меня в замешательство. Ответ пришел тогда, когда Марк торжественно объявил мне о том, что не вернет долг. В этот вечер я написала Илье, что еду с ним.

Муж поставил мне условие: моя поездка автоматически означала развод. Это было именно то, что мне нужно. Мысль что, всей этой грязи и обману придет конец, меня утешала. И я уехала.

Вопреки ожиданиям, наслаждение природой и медовым месяцем с Ильей не скрасило того, каким дерьмом я себя ощущала. Ребята из группы знали и Марка и о семейном положении Ильи, что доставляло дискомфорт всем. Нам — как преступникам, им — как невольным свидетелям. Я практически не выходила из палатки, чтобы «посидеть со всеми около костра», предпочитая компании одиночество. После мой любовник отправился в еще один поход, а я вернулась домой. Тогда в самолете я впервые, несмотря на страхи, ложь и чувство вины, почувствовала внутренний покой и то, что, наконец, все на своих местах.

Когда я вернулась, Марк уже собрал свои вещи и переехал. Мне было пусто, но одновременно с этим я осознавала неизбежность происходящего. Постепенно стало приходить понимание реальности. Это не игра, все по-настоящему и все закончилось. Как раньше уже не будет никогда. Я все разрушила.

Мне нужна была помощь профессионала, и Илья порекомендовал мне опытного психотерапевта, с которой, в свою очередь, его познакомила бывшая любовница. К ней на прием записался он сам, та девушка, его жена, и я для полного комплекта, так сказать. Я просидела в ее кабинете три часа.

— Ты знаешь, что он женат? — смотрела она на меня как на дуру после моего рассказа о замечательном муже, от которого я собираюсь уйти к Илье.

— Знаю.

— У него нет денег. — продолжала она.

— Мы справимся, — наивно парировала я.

Я говорила с ней через призму «муж плохой, он меня обижает», а «Илья хороший, меня любит, заботится обо мне».

— Ты необъективна, — мягко попыталась вразумить меня женщина, — у меня будет для тебя задание: смотри не на слова, а на поступки, и делай выводы на их основе.

Эти слова прозвучали вовремя и стали очень ценным советом. Дело в том, что все лето мы постоянно обсуждали наши с Ильей «драматические события». Он говорил со мной о нас, потом шел к жене, и они говорили о них. К слову, как и в предыдущей истории с любовницей, Лена все знала. Потом он снова возвращался ко мне, и мы по-новой обсуждали наши отношения.

— Катюшка, так хреново мне, пойдем покурим кальян. — стало фразой для мемов.

Страдания забавляли меня ровно до того момента, пока Марк не ушел. То, к чему я так долго шла, свершилось. Мне надоело быть жертвой, настало время для действий. Но к моему удивлению, Илья не был намерен что-то решать. Его вполне устраивало текущее положение вещей.

Проверка не заставила себя ждать. В августе меня пригласила на свадьбу одноклассница, ехать нужно было в другой город, дорога на машине предстояла долгая, любовник вызвался поехать со мной. Первым звоночком стала эвакуация моего авто ночью в незнакомом городе с того места, где Илья

настоял на парковке. Уже в тот момент я начала чувствовать раздражение из-за того, что мне нужно решать проблему, которую создал он. Пока я была занята подругой и ее торжеством, ему непрерывно звонила жена и просила, чтобы он вернулся домой на первом же поезде. Илья отвечал ей, что не может оставить меня одну. И тем не менее их бесконечные переговоры со скандалом и слезами продолжали выводить меня из себя.

Но обратном пути я пожалела, что он не вернулся на поезде. Мы потеряли много времени с утра из-за того, что он «наслаждался моментом». Потом из-за его невнимательности мы пропустили важный поворот и встали в большую пробку, а вишенкой на торте стали две бутылки вина, которые он со словами «тебя же не надо менять за рулем, доедешь сама?» выпил в одиночку. Достигнув определенной кондиции, он принялся выяснять отношения, обвиняя меня. Я была очень злая и уставшая, глаза слипались, рядом со мной храпел пьяный мужик, который не думал о нашей безопасности, переложив всю ответственность на меня. «Марк бы никогда не допустил такого», — думала в этот момент я, а параллельно голосом психолога всплыла фраза «обращай внимание на поступки».

Через месяц я отправилась на ретрит в Крым. Две недели в практиках на чистом воздухе без связи многое для меня прояснили. Та поездка ознаменовала «конец предыдущей эпохи и начало новой меня». Вернувшись, я написала Илье:

— Ты спал с женой в мое отсутствие?

— Ну спал и что? Мы о чем-то договаривались? Я тебе что-то должен? — агрессивно ответил он.

Я не стала спорить и манипулировать, но дала ему понять, куда очевидно идут наши отношения. Конечно, все мое нутро взывало к тому, чтобы поставить точку в эту же секунду, но я не могла. Он был должен мне немаленькую сумму, и я переживала, что в случае разрыва он не захочет ее вернуть. Я минимизировала общение и отменяла встречи под разными предлогами, а когда сумма поступила на карту, я тут же отправила сообщение о том, что мы расстаемся. Еще пару месяцев он давил на жалость, манипулировал, торговался, кричал, что я испортила ему жизнь, ну а затем успокоился.

Я долго злилась на его долги, схемы и трусость. А потом призналась: я делала тоже самое, только в эмоциях. Он занимал деньги, я — чувства людей. Он обманывал банки, я — совесть. Мы с ним были одной породы. Нас объединяло то, что мы оба шли на риск в стремлении почувствовать себя живым. И Илья в этом смысле был у меня не первым

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.